

Под Согревающими чарами Лили сидела на лужайке и наблюдала за тем, как её мальчики рвутся в пасмурное небо. Джеймс и Гарри уже дважды бегали к точке и обратно. Несмотря на то что Сириус по свиному приказу прислал два файерболла для себя и Пронгса, Джеймс оба раза проиграл своему сыну. Гарри был слишком хорош.

В стороне Сириус и Гермиона углубились в обсуждение. Лили специально села подальше от них, чтобы оставить их наедине, но услышала, как Сириус сказал: "Значит, Грейнджер-Блэк".

Лили улыбнулась. Она была хороша для Падфута, а он - для нее. Оба извлекли пользу из этой связи, как в личном, так и в общественном плане.

"Ты тоже это видишь?"

Лили повернулась и увидела Ремуса, стоящего позади нее. Движением руки она пригласила друга сесть. "Что вижу?"

Бросив на друга саркастический взгляд, Ремус пояснил: "То, что Сириус и Гермиона помогают друг другу. Что Джеймс и Гарри начинают становиться отцом и сыном как сердцем, так и телом. Что мы все исцеляемся от десятилетней боли".

Уставившись вперед, он закончил: "У Волдеморта не будет ни единого шанса против нашего мальчика".

Лили с испугом в глазах ответила низким голосом: "У меня есть надежда".

"Ты не понимаешь, Лили. В прошлом году тринадцатилетний мальчик вызвал Патронуса, который отогнал более сотни дементоров, находившихся в кормовом бешенстве". Рот Лили раскрылся от удивления. "Он сделал это, чтобы защитить вон тех двоих". Он дернул подбородком в сторону Сириуса и Гермионы. "Он был одинок, нежеланен для своих родственников, подвержен играм и манипуляциям Альбуса и, самое главное, нелюбим, что он знал".

"Его семья в полном составе, его любовь растет, любовь всей его жизни рядом с ним... неужели вы сомневаетесь, что Гарри сможет остановить его, если он смог сделать это в прошлом году?"

"Но это же Волдеморт", - прошептала Лили, давая волю своему страху.

Грубая, покрытая шрамами рука накрыла её руку. Заглянув в янтарные глаза Ремуса, она увидела решимость, силу, но самое главное - веру. Веру в своего сына.

"И у Волдеморта нет шансов против Гарри. Я верю. Я верю в Гарри, верю в нас и верю во всю нашу любовь".

"Париж?" спросила Гермиона с оттенком недоверия.

Гарри согласился со своей девушкой. Недоуменного кивка Мальчика-Который-Выжил было достаточно, чтобы убедить ее в том, что Сириус потерял ту толику разума, которая у него еще оставалась. Падфут ворвался в гостиную и объявил, что всем нужно одеваться, поскольку они отправляются в Город огней на ужин.

В конце концов все поддались маньяку, которым был Сириус Блэк. Когда все разошлись одеваться к ужину, она притянула своего парня в нишу и крепко поцеловала его. Они танцевали весь предыдущий час, расширив свой репертуар до румбы. Она улыбнулась, вспомнив реакцию Гарри на движения ее бедер. Его руки блуждали по вышеупомянутому месту, заставляя ее слегка стонать. Ей нравилось целоваться со своим парнем. Когда она начала приходить в себя от нового отношения и чувств к своему темноволосому другу, она задумалась о том, будут ли они совместимы физически. Этот вопрос был решен со звучным "ДА".

Сириус создал портключ. Час спустя они прибыли к месту публичного использования портключа и явлений во втором округе Парижа.

Лили обняла Джеймса за талию, а Гермиона - Гарри. Сириус рассмеялся, когда оба Поттера одновременно обхватили своих дам за плечи.

Джеймс безошибочно возглавил группу. Гермиона разделила свое внимание между наблюдением за тем, как ее парень разглядывает город вокруг них, и собственным удовольствием. В момент грусти она вспомнила, как дважды приезжала в Париж с родителями. Она уже скучала по ним. С покорным вздохом она отбросила нависшую над ней мрачность.

Они зашли в неприметное кафе и пробрались к незанятым столикам. Обменявшись затертыми меню, Гарри прошептал: "Я понятия не имею, что все это значит".

"Ну, что ты хочешь? Говядину? Курицу? Рыбу? Баранину?"

"Говядину".

Улыбаясь, она поддразнила: "Так по-английски".

"Уэльсец", - ответил он с улыбкой. Он родился в Роуэн-Хилле.

Улыбнувшись, она увидела, что он улыбается ей. Он нашел свой якорь и свой дом. В результате он кардинально изменился в лучшую сторону. Он стал спокойнее, сосредоточеннее, перестал быть кроликом, прячущимся от лисы. Теперь он был отпрыском дома Ричмонд, сыном Джеймса и Лили, возлюбленным Гермионы и сторонником Сириуса и Ремуса. "Уэльс. Верно".

Еда была потрясающей. Джеймс нашел это местечко летом между шестым и седьмым курсом. Они с Сириусом были "в гостях на континенте" ("Это значит выпить столько вина, сколько возможно, и не умереть", - заметила Лили). Однажды они наткнулись на это маленькое заведение и были в восторге от еды.

"Мы до сих пор не знаем, как называется это место", - заметил Сириус, ища работника, чтобы спросить.

"Нет! Не спрашивайте. Это разрушит тайну этого места". С мечтательным выражением лица Пронгс подумал: "Наш собственный мистический ресторан с лучшей едой во всей Франции".

Гермиона рассмеялась вместе с остальными. Обычно такие люди, как Джеймс и Сириус, раздражали ее. Они в большинстве своем не воспринимали жизнь всерьез, в то время как она неизменно относилась к ней слишком серьезно. Видя их ответственную сторону, когда Джеймс яростно заботился о своей жене и ребенке, а Сириус защищал ее и Гарри, как мама-медведица своих детенышей, Гермиона поняла, что между ними может быть баланс. Она сомневалась, что когда-нибудь станет такой же глупой, как Мародеры, но Гермиона могла сказать, что уже изменилась во многих отношениях.

Отрезвев, Лили прочистила горло. Гермиона заметила нотки беспокойства на юношеских чертах лица матери своего парня. "Я знаю, что мы сказали, что возьмем неделю отпуска, но мы с твоим папой говорили об этом вчера вечером, и мы считаем, что лучше вернуться в школу завтра, чтобы начать..."

Начать отчаянную, яростную подготовку Гарри к его судьбе, подумала про себя Гермиона. Нет, готовить нас к нашей судьбе.

Незаметно перехватив руку Гарри, Гермиона наблюдала за его реакцией. К её гордости, он кивнул в знак согласия, после чего сделал долгий глоток послеобеденного кофе.

"Но сегодня вечером, - торжественно объявил Сириус. "Сегодня наша хозяйка - Город Света!" Лили бросила кусок хлеба в Пэдфута, а группа рассмеялась.